

УДК 159.9

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-2-224-240

Дерационализация сознания молодежи как вызов государственной системе образования – к постановке проблемы

Артур Александрович Реан

Федеральный научный центр
психологических и междисциплинарных исследований
(Москва, Россия)
profrean@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1107-9530

Георгий Меджидович Гогиберидзе

Федеральный научный центр
психологических и междисциплинарных исследований
(Москва, Россия)
giya28@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0472-8803

Иван Александрович Коновалов

Федеральный научный центр
психологических и междисциплинарных исследований
(Москва, Россия)
iv.konovalov@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0982-5813

Аннотация

Введение. В представленной статье обоснована проблема дерационализации сознания современной молодежи, связанная с высоким спросом на товары, услуги и онлайн-обучение в области астрологии и эзотерики. Рассмотрены различные вызовы, стоящие перед государственной системой образования в Российской Федерации в связи с указанным явлением. **Материалы и методы.** Основным методом исследования в настоящей статье стал анализ статистических данных, опубликованных в открытом доступе в сети «Интернет», о рынке товаров и услуг эзотерического характера, а также данных о популярности онлайн-обучения, связанного с астрологией и эзотерикой. Методом исследования также выступил компаративный анализ научной литературы по различным аспектам проблемы рисков дерационализации сознания молодежи. **Результаты исследования.** Согласно открытым статистическим данным, запросы молодежи на онлайн-обучение по оккультным наукам (астрология, нумерология, регрессология, тарология и т. п.), а также спрос на эзотерические товары и услуги в последние четыре года демонстрируют активный рост, что свидетельствует о наметившейся тенденции дерационализации сознания молодежи. Природа этого феномена связана, как правило, с социально-экономическими и социально-политическими процессами. Анализ научной литературы позволил выделить причины ее возникновения, обусловленные в том числе противоречиями, сложившимися в духовной жизни общества. Кроме того, уделено внимание поиску способов

формирования рационального и критического мышления в современном образовательном пространстве. Компаративный анализ различных теорий и концепций позволил выявить значительный потенциал энактивной концепции познания, достижений в области позитивной психологии, психологии и педагогики критического мышления. **Обсуждение и заключение.** Рассмотренные подходы к снижению рисков дерационализации сознания молодежи потенциально могут органично встроиться в архитектуру современного российского образовательного пространства. В то же время еще только предстоит выявить возможности снижения деструктивного эффекта от дерационализации сознания молодежи, используя научные достижения мультиотраслевого характера.

Ключевые слова

дерационализация сознания, когнитивистика, позитивная психология, энактивная концепция познания, рациональное мышление, критическое мышление, профилактика распространения оккультных идей

Для цитирования: Реан, А. А., Гогиберидзе, Г. М., Коновалов, И. А. (2025). Дерационализация сознания молодежи как вызов государственной системе образования – к постановке проблемы. *Российский девиантологический журнал*, 5 (2), 224–240. doi: 10.35750/2713-0622-2025-2-224-240.

Original paper

Derationalisation of young people's consciousness as a challenge to the state educational system – a problem statement

Artur A. Rean

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research
(Moscow, Russia)
profrean@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1107-9530

Georgy M. Gogiberidze

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research
(Moscow, Russia)
giya28@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0472-8803

Ivan A. Konovalov

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research
(Moscow, Russia)
iv.konovalov@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0982-5813

Abstract

Introduction. The presented article substantiates the problem of the derationalisation of modern youth's consciousness, which is associated with the increasing demand for goods, services, and online education related to astrology and esotericism. The article also examines various challenges faced by the state educational system in Russia in relation to this phenomenon. **Materials and methods.** The article relies on the statistics analysis published in open access on the Internet about the market

of goods and services of an esoteric nature, as well as on data reflecting the popularity of online training related to astrology and esoterics. Additionally, the research includes a comparative analysis of scientific literature on the risks of derationalisation of young people's consciousness. *Results.* According to open statistics, the demand of young people for online education in occult sciences (astrology, numerology, regressology, tarot card reading, etc.), as well as for esoteric goods and services has been growing steadily over the last four years, which is a sign of a trend towards derationalisation of youth consciousness. This phenomenon is likely linked to socio-economic and socio-political factors. Based on research in the field, some possible causes have been identified, including contradictions in the spiritual sphere of society. It is also important to address the need for promoting rational and critical thinking in modern education. A comparative analysis of various theories and concepts has revealed the significant potential of the concept of inactive cognition, as well as achievements in the fields of positive psychology and the psychology and pedagogy of critical thinking. *Discussion and Conclusion.* The discussed approaches to derationalisation of youth consciousness can potentially be integrated into the modern Russian educational system. However, the potential of using scientific findings from various disciplines to reduce the impact of derationalised youth consciousness has not been fully explored.

Keywords

derationalisation of consciousness, cognitive science, positive psychology, inactive concept of cognition, rational thinking, critical thinking, prevention of the spread of occult ideas

For citation: Rean, A. A., Gogiberidze, G. M., Konovalov, I. A. (2025). Derationalisation of young people's consciousness as a challenge to the state educational system – a problem statement. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (2), 224–240. doi: 10.35750/2713-0622-2025-2-224-240.

Введение

Согласно данным современных образовательных интернет-сервисов, запросы молодых россиян на онлайн-обучение по эзотерическим направлениям (астрология, нумерология, регрессология, тарология и т. п.) в постковидный период демонстрируют активный прирост, значительно опережая традиционных лидеров – психологию, изучение языков, тренинги личностного роста, курсы финансовой грамотности. Эта тенденция прослеживается довольно четко: эзотерические идеи растворяются в дискурсе поп-психологии, зож-, бьюти-, лайф-коучинга и трансформируются в идеи радикального индивидуализма «любви к себе», «заботы о себе» в качестве важнейших ценностей. Особенно популярными становятся следующие идеологемы: «Никто никому ничего не должен», «Человек сам устанавливает для себя правила», «Избавьтесь от токсичных людей вокруг себя» и связанные с ними практики, которые, как правило, оказывают не всегда заметное, но глубокое влияние на сознание молодого человека, приводящее его к постепенной дерационализации. Под влиянием деструктивных идей определенная часть молодых россиян стремится корректировать свои жизненные стратегии, что нередко негативно отражается на них самих, на их политической и гражданской позиции, а также на демографических процессах. Меняется иерархия ценностей: дискурс социально одобряемого личного успеха замещается дискурсом ложно понимаемой самореализации, что в конечном итоге затрудняет прогнозирование социально значимого поведения.

Тенденция дерационализации молодежного сознания набирает силу и требует от современных отечественных педагогов и психологов, ученых и практиков строгости и гибкости, интеллектуальной рефлексии, способности к ее исследованию и поиску механизмов профилактики, так как сложившаяся ситуация, по сути, бросает вызов системе государственного образования, которая опирается в числе прочих на принцип научности, призванный обеспечивать содержание обучения, основанное исключительно на актуальных научных знаниях.

Согласно этому принципу, элементы научного поиска и исследовательских методов, применяемые в учебно-воспитательном процессе, нацелены на то, чтобы научить школьников и студентов отличать истинные данные от ложных. В связи с этим возникает закономерный вопрос о возможностях формирования рационального мышления и сознания, т. е. о процессе его моделирования в образовательном пространстве с опорой на принцип научности.

Проблема формирования рационального мышления и сознания является одной из самых сложных и значимых в современной науке. Она изучается на междисциплинарном уровне в разных аспектах: философском, психологическом, социологическом, нейробиологическом, педагогическом. В связи с этим особую актуальность приобретает поиск потенциальных возможностей формирования рационального и критического мышления и сознания в образовательном пространстве. Необходимость исследований в этом направлении очевидна и обоснована социальными, педагогическими и социокультурными потребностями, которые могут быть удовлетворены через создание инновационных образовательных технологий, призванных помочь практикующим педагогам фокусировать мысли и интересы учащейся молодежи на рациональном мышлении.

Обзор литературы

В настоящее время проблемой дерационализации сознания и поиском способов снижения ее деструктивного эффекта занимаются отечественные и зарубежные ученые, на труды которых мы опирались, анализируя разные подходы в рамках обозначенного проблемного поля. Это работы «Новое объяснение сознания: подход М. Грациано» (Акопов, 2022), «О поиске социальных и когнитивных оснований сознания» (Аллахвердов, 2021), «Сознание и вещи: очерк феноменалистической онтологии» (Васильев, 2021), «Наука сознания. Современная теория субъективного опыта» (Грациано, 2021), «Логические исследования» (Гуссерль, 2024), «Теория сознания в работе Роберта Нозика “Инварианты”» (Мкртчян, 2024), «Сознание как ключевой компонент родовой человеческой сущности» (Момджян, 2025), «Развитие сознания в контексте проблемы знакового и символического опосредствования» (Поляков, 2022), «Behavioral Epigenetics and Attachment: The New Science of Trust and Mistrust» (Baylin, 2013), «The Idea of the World: A Multi-Disciplinary Argument for the Mental Nature of Reality» (Kastrup, 2019), «Mycorrhizal Networks Facilitate Tree Communication, Learning, and Memory» (Simard, 2018) и др. При этом следует заметить, что зарубежные исследователи склонны оперировать термином «массовое сознание», тогда как отечественные ученые, критично оценив западный опыт, остерегаются превращать сообщество людей в «толпу» и предпочитают использовать феномен «общественное сознание» как наиболее аутентичный модус. Примечательно, что еще в XIX веке известный русский публицист Н. К. Михайловский выделил основные признаки массовости: омрачение сознания и слабость воли, обусловленные «специальными обстоятельствами», которые помогли нашим философам определиться с выбором тезауруса.

Современные философские, психологические и педагогические исследования в области сознания послужили методологической основой изучения потенциальных возможностей формирования рационального мышления и сознания обучающихся в условиях образовательного пространства. В этом плане существенный задел представляют труды «Сознание личности как проблема» (Абульханова, Славская, 2019), «Иррациональное мышление: роль астропрогноза в жизни современных студентов» (Ардашев, 2020), «По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии» (Асмолов, 2002), «Особенности динамики ценностных ориентаций студентов в условиях образовательного пространства современного российского вуза» (Гогиберидзе, 2024), «Социально-педагогические пробле-

мы социализации» (Мудрик, 2016), «Позитивная психология и педагогика» (Реан, Ставцев, Кузьмин, 2023), «Педагогическое сознание в условиях виртуализации социальной реальности» (Фомин, 2009) и др.

Теоретический анализ указанных работ позволил рассматривать средства упорядочения и организации информационной среды как механизмы формирования рационального мышления и сознания обучающихся. При этом следует учитывать, что, с точки зрения М. К. Мамардашвили, целенаправленно формировать сознание личности нельзя, но можно реконструировать имеющийся опыт восприятия внешнего мира (Мамардашвили, 2014). В этом мы увидели главное препятствие на пути решения поставленных задач. Однако с позиции диалектико-материалистического подхода возможность формирования сознания обеспечивается совокупным влиянием на личность сразу нескольких факторов, а именно общественными отношениями, деятельностью и средствами языка. Согласно воззрениям В. А. Лекторского, диалектико-материалистическую концепцию сознания можно критически дополнить современными актуальными идеями и найти сбалансированный подход к решению поставленной проблемы. Ученый обнаружил потенциальные возможности системно-деятельностного подхода, который он называет «самым плодотворным в понимании сознания и познания» и рассматривает «активную деятельность в качестве определяющего момента в формировании сознания» (Rockmore, 2022).

Сопоставительный анализ аргументов, выдвинутых перечисленными выше учеными, позволяет констатировать, что возможности системно-деятельностного подхода, реализуемого в настоящее время в российском образовательном пространстве, значительно расширятся, если его обогатить современными достижениями, связанными с энактивной концепцией познания и позитивной психологией. У истоков энактивизма стоял чилийский биолог, нейрофизиолог и философ F. J. Varela (Varela, 1996). Данная концепция получила мощный импульс развития в трудах «Is the Visual World a Grand Illusion» (Noë, 2002), «Mind in life biology, phenomenology, and the sciences of mind» (Thompson, 2010), «Radicalizing Enactivism: Basic Minds without Content» (Hutto, 2012). В отечественной научной литературе существенный вклад в изучение этой проблемы внесли Е. Н. Князева (Князева, 2014) и другие исследователи, которым удалось доказать, что сознание неотрывно от природы и человека и находится в постоянном активном формировании. Что касается позитивной психологии, то разработкой ее теоретического, концептуального и практического инструментария активно занимались зарубежные ученые (Бонивелл, 2009; Seligman & Csikszentmihalyi, 2014; Чиксентмихайи, 2013 и др.) В России изучением использования возможностей позитивной психологии в образовательном пространстве занимается группа психологов и педагогов во главе с академиком А. А. Реаном (Реан и др., 2023).

Материалы и методы

Основными методами в настоящей статье выступили анализ статистических данных, опубликованных в открытом доступе в сети «Интернет», о рынке товаров и услуг эзотерического характера, а также данных о популярности онлайн-обучения, связанного с астрологией и эзотерикой. Методом исследования также стал компаративный анализ научной литературы по различным аспектам проблемы рисков дерационализации сознания молодежи.

Результаты

В современном обществе наблюдается устойчивая тенденция дерационализации сознания и ослабления способности к критическому мышлению. Особенно ярко она высвечива-

ется в молодежной среде и довольно убедительно подтверждается статистическими данными. Например, в России в 2021 г. продажи книг о предсказаниях и различных духовных практиках выросли на 53 %. Об этом сообщает «Коммерсант» со ссылкой на данные группы «Эксмо-Арт», объединяющей крупные издательства¹. Если верить данным GetCourse, одной из ведущих российских интернет-компаний, предназначенных для запуска, продажи и проведения онлайн-курсов, «запросы на онлайн-обучение по откровенно эзотерическим направлениям в 2022 г. выросли на 15 % по сравнению с предыдущим годом. В основном интерес к курсам проявляет молодежь от 16 до 30 лет»². А за «первые три месяца 2023 г. аудитория онлайн-школ, обучающих мистическим техникам, выросла сразу в 19 раз! Кроме того, российские маркетплейсы зафиксировали рост популярности эзотерических товаров: спрос на амулеты и браслеты для защиты от порчи увеличился на 95 %»³. По данным аналитиков «АТОЛ Онлайн», в 2024 г. спрос на магические атрибуты увеличился на 34 % по сравнению с предыдущим годом. При этом средняя стоимость эзотерического набора составила 9,4 тыс. руб., что на 10 % выше показателей 2023 г. Наибольшей популярностью пользуются наборы рун, занимающие 32 % всех продаж в данной категории. Средняя цена такого набора выросла на 11 % и составила 761 руб. Самым дорогостоящим атрибутом стал шаманский бубен со средней ценой 4,1 тыс. руб., при этом спрос на этот товар вырос практически вдвое. Впечатляющий рост показали продажи стеклянных шаров для гадания: спрос увеличился на 146 %⁴.

Лавинообразный рост спроса на товары и услуги эзотерического характера свидетельствует о том, что образовавшийся в общественном сознании мировоззренческий вакуум начинает заполняться информацией о различных сектантских учениях, экстрасенсорике, магии, астрологии, паранормальных явлениях и т. п. Мода на оккультизм и мистику особенно интенсивно стала распространяться в постковидный период.

Г. М. Гогиберидзе приводит следующие данные: «Результаты проведенного исследования вскрыли наличие такой характеристики молодежного сознания, как эклектичность. Выяснилось, что определенной части современных студентов и старшеклассников свойственны: фрагментарность картины мира, мировоззренческий плюрализм, сочетание различных, часто диаметрально противоречивых религиозных или псевдонаучных идей, а также представлений антиутопического характера. Эта позиция нередко сопровождается социальной апатией и потребительскими настроениями, замещающими собой установки на активную трудовую деятельность» (Гогиберидзе, 2024).

Несомненно, сама природа тенденции усиления иррациональности общественного сознания связана, прежде всего, с социально-экономическими и социально-политическими процессами. Как правило, именно в сложные, переходные периоды актуализируются архаичные структуры когнитивной подсистемы социума. На основе анализа различных источников можно выделить следующие причины дерационализации сознания молодежи, связанные в том числе с противоречиями, сложившимися в духовной сфере жизни общества.

¹ Лебедева, В. (2022, 1 февраля). Карма – источник знаний. *Коммерсантъ*, 17, 1. <https://www.kommersant.ru/doc/5193414?ysclid=m7tdejhb6e277212255>

² Итоги 2022 года от GetCourse. (2022, 28 декабря). *GetCourse*. <https://getcourse.ru/blog/1015833?ysclid=m7jfm4gvai536975439>

³ Мамиконян, О. (2024, 15 марта). Аудитория эзотерических онлайн-курсов выросла в 19 раз в начале года. *Forbes Russia*. <https://www.forbes.ru/forbeslife/486783-auditoria-ezotericeskih-onlajn-kursov-vyrosla-v-19-raz-v-nacale-goda>

⁴ Ефремова, С. (2025, 2 марта). Интерес россиян к эзотерическим товарам и услугам заметно вырос. *Российская газета*. <https://rg.ru/2025/03/02/raskryli-karty.html?ysclid=m7tcrq6apn686849116>

К ним относятся:

- связь веры в астрологию с нарциссизмом и более низкими показателями интеллекта (Andersson, Persson, & Kajonius, 2022); как следствие, можно предположить, что для молодых людей с верой в астрологию характерны клиповость мышления, фрагментация и примитивизация формируемой картины мира;
- влияние гаджетов, перегрузка сознания обучающихся аудиовизуальной информацией развлекательного типа (Белкин, 2020);
- несформированность навыков работы с информацией и, как следствие, преобладание догматического, а не критического мышления (Корешникова, Фрумин, Пащенко, 2020); в этом контексте можно утверждать, что чрезмерная опора молодых людей на использование знающих платформ и поисковых систем (Google, «Википедия» и т. п.) потенциально создает у пользователей иллюзию доступности любого знания и собственной компетентности;
- институционализация рынка эзотерических услуг и формирование устойчивого сегмента астрологических, тарологических, нумерологических и иных оккультных предложений в интернете (Гришина, 2019);
- нарастающий раскол в среде адептов традиционных для народов России религий (православие, ислам, буддизм, иудаизм) на «модернистов», выступающих за принятие социальных и технологических новаций, и «фундаменталистов», отторгающих эти новации;
- целенаправленная ориентация подходов, форм и практик агитации на молодежь как одну из самых пластичных возрастных групп, проявляющих интерес к учениям эзотерического характера.

Риски дерационализации молодежного сознания потенциально соотносятся с комплексом социальных проблем. Переосмысливаются и нередко обесцениваются такие основополагающие для полноценной жизни человека понятия, как работа, семья, брак, рождение и воспитание детей. Особенно уязвима в этом отношении инфантильная молодежь, поскольку увлеченность эзотерическими учениями, как правило, снимает ответственность человека за свои поступки, размывает элементарные причинно-следственные связи: ведь легче искать корень проблем в прошлой жизни или расположении планет, чем в собственных мыслях и поведенческих стратегиях. Кроме того, это хороший повод, чтобы снять с себя ответственность, которую несут рационально мыслящие люди. В качестве примера можно привести движение *childfree*, набирающее популярность в молодежной среде. Несмотря на приверженность основной части юных россиян к традиционным ценностям, *childfree* как способ семейного поведения складывается в самостоятельную практику, основанную на альтернативных представлениях о семье и браке, которые предполагают осознанный и добровольный выбор в пользу отказа от рождения детей. При наличии различных типов и причин такого репродуктивного выбора сама идея бездетности выступает неотъемлемой частью этой идеологии, связывающей ее адептов. Еще один пример – дрейнеры – особая молодежь, отличающаяся необычным восприятием жизни. Чаще всего это социофобы, которые являются приверженцами идеологии социальной апатии, депрессивного реализма, морального и эмоционального опустошения. И подобных примеров множество.

Риски дискредитации рациональной методологии в общественном сознании в XXI в. могут быть объяснены еще и тем, что эзотерики, используя нерешенные научные проблемы, активно паразитируют на научном знании, предлагая заменить его созерцательной верой. Например, эзотерический дискурс оказывает влияние на практическую психологию и прикладную педагогику, которые в восприятии части современной российской молодежи утрачивают свой «интеллектуальный иммунитет», проникаясь идеями и практиками

мистического характера. Так, в настоящее время набирает популярность демонирующая рациональность поп-психология, для которой характерно необоснованное сращивание известных психологических теорий с псевдонаучными представлениями и такими понятиями, как карма, воздаяние, аура и т. п.

Таким образом, необходимо учитывать, что если складывающаяся в сознании молодежи картина мира уводит ее в эзотерику и магию, то неизбежно усиливается вероятность общественного регресса. В этих условиях многие государственные и общественные институты, и прежде всего система образования, сталкиваются с серьезным вызовом: необходимостью интенсивного поиска способов профилактики распространения оккультных идей среди учащейся молодежи и снижения деструктивных эффектов.

М. К. Мамардашвили в свое время справедливо настаивал на нередуцируемости сознания и психики, а также на том, что сознание вообще не может стать для нас объектом (Мамардашвили, 2014). В то же время в рамках энактивизма субъект познания рассматривается как активный и интерактивный: он активно встраивается в среду, его когнитивная активность совершается посредством погружения в информационное поле. Таким образом, отдельные положения энактивной концепции познания органично сочетаются с системно-деятельностным подходом в рамках российского образовательного процесса. Кроме того, методологически значимым положением является идея Е. Н. Князевой о том, что феномен сознания следует рассматривать как процесс поддержания интереса к собственной идентичности, ее постоянному поиску и самообновлению (Князева, 2014). Отталкиваясь от этого положения, мы рассматриваем интерес как форму побуждения, в которой сочетаются признаки мотива (осознание познавательной потребности) и субъективной значимости (эмоциональной привлекательности). Если же в процессе реализации интереса у студентов или старшеклассников возникают устойчивые положительные эмоциональные реакции, то интерес переходит в потребность. Трансформация интереса в потребность представляет собой общий психологический механизм обучения и воспитания личности, выработки у нее социально приемлемых форм поведения и нормативных ценностей (Корниенко, 2010, с. 306). А ценность, которая проявляется через действенное отношение человека к внешнему миру, следует рассматривать в качестве предмета ценностного сознания. Одним из условий формирования такого сознания является принцип «положительно предвзятого отношения педагога к обучающимся», разработанный в русле позитивной психологии (Реан и др., 2023). Г. М. Гогиберидзе утверждает: «Выбор комплекса учебно-воспитательных методик, основанных на принципах позитивной психологии, обусловлен актуальными вызовами новой социальной реальности. Эффективность образовательных программ, созданных в рамках позитивной педагогики и психологии (The Penn Resiliency Program, The SPARK Resiliency Program), доказана эмпирическим путем и подтверждена сформированностью у школьников таких навыков, как когнитивный рефрейминг, креативное мышление, рациональное восприятие реальности» (Гогиберидзе, 2023, с. 366).

На этом фоне в рамках российской государственной системы образования значительно возрастает роль одного из основополагающих принципов дидактики – принципа научности, методологическое значение которого в предотвращении либо модификации информационных, идеологических и демографических рисков и угроз невозможно переоценить.

В обозначенном контексте рисков дерационализации сознания молодежи следует вспомнить психолого-педагогическую традицию изучения критического мышления и применения данных разработок в образовательных практиках. Проблема развития критического мышления поднимается в образовательном контексте уже давно, начиная с работ философа и педа-

гога Дж. Дьюи (Dewey, 1910), обозначившего данный феномен как «рефлексивное мышление»: «Активное, настойчивое и внимательное рассмотрение какого бы то ни было мнения или предполагаемой формы знания, при свете оснований, на которых оно покоится, и анализ дальнейших выводов, к которым оно приводит, и образует рефлексивное мышление» (Дьюи, 2021, с. 14). Рост числа англоязычных научных публикаций, посвященных феномену критического мышления в образовательной практике, начался в 80-х гг. XX в. (Siegel, 1980; Brabeck, 1983) и продолжается до сих пор (Tedla & Chen, 2024).

В советской психолого-педагогической традиции термин «критическое мышление» практически не использовался (Корешникова, 2021; Пащенко, 2024), однако феномен развития и формирования мышления в образовательном процессе был исследован весьма разносторонне с использованием различного концептуального аппарата: «умственные действия» (Гальперин, 1966) и «диалектическое мышление» (Ильенков, 1964), введены различия в специфике формирования житейских и научных понятий в учебной деятельности (Давыдов, 1996), проведен анализ категории и процесса мышления в рамках деятельностного подхода⁵. Иными словами, отечественная традиция имеет долгую историю изучения феномена мышления в учебной деятельности, а также разработки практик формирования различных компонентов данного процесса.

На современном этапе «критическое мышление» определяется как «универсальная компетентность, включающая знания, навыки и диспозиции, позволяющие рационально анализировать и оценивать информацию для аргументированного принятия решений» (Пащенко, 2024 с. 4). Стоит указать на широкую популярность указанной тематики в различных образовательных контекстах: в рамках подхода «обучение через исследование» (Inquiry-Based Learning, IBL, см. напр., Arifin et al., 2025), в контексте вопросов включения ИИ в образовательную практику (Walter, 2024), в вопросах готовности педагогов к использованию практик формирования критического мышления в образовательном процессе (Dessingué & Wagner, 2025) и т. д.

Важно отметить сложившуюся позицию о роли критического мышления в профилактике рисков негативной социализации, в частности радикализации. Согласно исследованиям, формирование приверженности радикальной идеологии является главным способом рекрутирования в экстремистские сообщества, в связи с чем развитие критического мышления молодежи расценивается как средство противодействия риску появления экстремистских установок (Реан и др., 2021). Роль критического мышления, среди прочего, заключается в умении противостоять установке на жесткое деление на «своих» и «чужих» и формировании чувства ненависти к «чужим» (Mattsson & Säljö, 2017; Реан и др., 2021; Коновалов, 2023). «Критическое мышление» в данном контексте определяется как способность анализировать и оценивать информацию различного типа, а также умение поставить под вопрос источник и способ подачи того или иного контента и сформировать индивидуальное представление о сообщении или описываемом явлении (Ghosh et al., 2016; Реан и др., 2021; Коновалов, 2023).

Вполне обоснованно можно предположить, что включение практик формирования критического мышления в образовательный процесс может существенно снизить описанные выше риски дерационализации сознания молодежи. Тем не менее в настоящий момент в научных исследованиях фиксируется следующая ситуация: «Несмотря на то, что критическое мышление как образовательный результат зафиксировано в ФГОС ВО, институциональные условия для его развития не созданы (отсутствуют курсы повышения квалификации, педагогические вузы не обучают практикам развития критического мышления) и администрация не требует

⁵ Тихомиров, О. К. (1984). *Психология мышления: учебное пособие*. Издательство Московского университета.

от преподавателей достижения данного результата (Корешникова и др., 2020, с. 51)». В указанной работе описаны также иные барьеры для создания педагогических условий для развития критического мышления современных российских студентов: проблема кадров и дефицит курсов повышения квалификации для преподавателей (основная масса педагогов не готова внедрять практики критического мышления в рамках своих курсов), отсутствие валидного инструментария для оценки сформированности критического мышления у студентов; методические материалы в рамках дисциплин не предполагают использования навыков критического мышления, у студентов не хватает базовых знаний, необходимых для применения критического мышления, в частности, знаний о способах работы с информационными источниками (Корешникова и др., 2020).

Обсуждение и заключение

Результаты сопоставительного анализа статистических данных за 2021–2024 гг., касающихся спроса на товары и услуги эзотерического характера со стороны разных возрастных групп, убедительно свидетельствуют о высокой распространенности рисков дерационализации сознания в молодежной среде. Более того, запросы молодежи на онлайн-обучение по астрологии, нумерологии, регрессологии и тарологии в постковидный период год от года демонстрируют существенный рост. Нарастающая тенденция дерационализации сознания – это не просто изменение вектора интересов или временное увлечение молодых людей, это поле для взращивания деструктивных идей и стратегий поведения, формирующих ложное понимание самореализации и способствующих снижению уровня когнитивной безопасности в обществе.

Кроме того, эту тенденцию можно рассматривать как дерзкий вызов государственной системе образования, призванной формировать у обучающихся социально значимые навыки и приобщать их к традиционным духовным ценностям. Учитывая сложившуюся ситуацию, следует признать, что вполне обоснованно и убедительно звучат многочисленные аргументы в пользу необходимости работы над ошибками, совершенствования образовательной политики, снижения деструктивных явлений и тенденций в духовной сфере. Однако не очевидно, что даже тщательно проработанные законодательные акты, программные документы, стратегии и доктрины гарантируют решение проблемы формирования у учащейся молодежи рационального мышления и сознания. Данная проблема до настоящего времени не решена и является одной из самых сложных и значимых как в науке, так и в педагогической практике.

Объектом исследования в настоящей статье выступили актуальные вызовы, стоящие перед государственной системой образования как институтом формирования рационального мышления и сознания подрастающего поколения. Общеизвестно, что государственная система образования призвана обеспечить содержание учебного процесса в соответствии с актуальными научными знаниями. Это положение как бы априори способствует формированию рационального мышления обучающихся. Однако в современной социальной реальности мы сталкиваемся с новыми вызовами: релятивизмом мировоззрения, утилитаризмом духовных ценностей, усложнением социального устройства, вызовами, связанными с внедрением искусственного интеллекта в образовательное пространство и пр. В результате складывается тенденция перехода от классического образования, нацеленного на гармоничное развитие личности, к программированию и формированию «одномерного человека» (Маркузе, 2003), обладающего иррациональным типом мышления и легко поддающегося пропаганде со стороны адептов деструктивных культов и учениям эзотерического характера.

В рамках статьи в результате применения компаративного анализа разных подходов, концепций и способов решения проблемы рисков дерационализации был выявлен значитель-

ный потенциал различных подходов, в частности энактивной концепции познания (Varela, 1996; Ноё, 2002; Thompson, 2010, Hutto, 2012, Князева, 2014) и позитивной психологии (Реан и др., 2023; Бонивелл, 2019; Seligman & Csikszentmihalyi, 2014, Чиксентмихайи, 2013). Внимание также было уделено рассмотрению роли формирования критического мышления в образовательной практике для решения смежных задач (снижение риска радикализации) и рассмотрению потенциала данного направления для снижения рисков дерационализации сознания молодежи.

Список литературы

- Абульханова, К. А., Славская, А. Н. (2019). Сознание личности как проблема. Часть I. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки*, (4), 8–23. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2019-4-8-23>
- Акопов, Г. В. (2022). Новое объяснение сознания: подход М. Грациано. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 19 (1), 169–182. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2022-1-169-182>
- Аллахвердов, В. М. (2021, 30 марта). О поиске социальных и когнитивных оснований сознания. *Психологическая газета*. <https://psy.su/feed/8931/?ysclid=m8obe5ru1b624056233>
- Ардашев, Р. Г. (2020). Иррациональное мышление: роль астропрогноза в жизни современных студентов. *Alma mater: Вестник высшей школы*, (6), 41–43. <https://doi.org/10.20339/AM.06-20.041>
- Асмолов, А. Г. (2002). *По ту сторону сознания: Методологические проблемы неклассической психологии*. Москва: Издательство «Смысл».
- Белкин, А. И. (2020). Воздействие медиаинформации на сознание и поведение младших школьников в контексте проблематики судебно-психологической экспертизы. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика*, 20 (1), 56–62. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-56-62>
- Бонивелл, И. (2009). *Ключи к благополучию: Что может позитивная психология* (пер. с англ. М. Бабичевой). Москва: Издательство «Время».
- Васильев, В. В. (2021). *Сознание и вещи: Очерк феноменалистической онтологии*. Издательская группа URSS.
- Гальперин, П. Я. (1966). Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий. В Е. В. Шорохова (Ред.), *Исследование мышления в советской психологии: сборник статей* (стр. 132). Москва: Издательство «Наука».
- Гогиберидзе, Г. М. (2023). Модернизация патриотического воспитания в современной школе на основе принципов позитивной психологии. *Психология человека в образовании*, 5 (3), 366–375. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-366-375>
- Гогиберидзе, Г. М. (2024). Особенности динамики ценностных ориентаций студентов в условиях образовательного пространства современного российского вуза. В *Молодежь в современном мире: ценности и риски: материалы III научно-практической конференции* (стр. 38–45). Москва: РУДН. <https://www.rudn.ru/media/events/9d78af62-20a2-4a8a-b1f1-cd597f0b5a50>
- Грациано, М. (2021). *Наука сознания: Современная теория субъективного опыта* (пер. А. Петровой). Москва: Издательство «Альпина нон-фикшн».
- Гришина, Е. А. (2019). Оккультные услуги в потребительском пространстве современного российского общества. *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*, (4), 94–108. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2019-4-94-108>

- Гуссерль, Э. (2024). *Логические исследования* (Т. 2). Москва: Издательство «Академический проект».
- Давыдов, В. В. (1996). *Теория развивающего обучения*. Российская академия образования, Психологический институт, Международная ассоциация "Развивающее обучение": монография. Москва: Издательство «Интор».
- Дьюи, Д. (2021). *Психология и педагогика мышления* (пер. Н. М. Никольской). Москва: Издательство «Юрайт».
- Ильенков, Э. В. (1964). Школа должна учить мыслить. *Народное образование*, 6–55.
- Князева, Е. Н. (2014). *Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии*. Санкт-Петербург: Издательство «Университетская книга».
- Коновалов, И. А. (2023). *Социально-перцептивные и поведенческие аспекты асоциальности подростков в контексте проблем молодежной политики*: дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург. <https://go.spbu.ru/22a101101>
- Корешникова, Ю. Н. (2021). *Организационные и педагогические условия развития критического мышления у студентов вузов*: дис. ... канд. пед. наук. Москва. <https://www.hse.ru/sci/diss/484151933>
- Корешникова, Ю. Н., Фрумин, И. Д., Пащенко, Т. В. (2020). Барьеры для создания педагогических условий развития критического мышления в российских вузах. *Педагогика*, 84 (9), 45–53.
- Корниенко, А. Ф. (2010). Деятельность как сознательная форма поведения человека. *Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета*, 2 (20), 304–308.
- Мамардашвили, М. К. (2014). *Сознание и цивилизация*. Санкт-Петербург: Издательство «Лениздат».
- Маркузе, Г. (2003). *Одномерный человек* (пер. с англ. А. А. Юдина). Москва: АСТ: Ермак.
- Мкртчян, Н. С. (2024). Теория сознания в работе Роберта Нозика «Инварианты». *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*, 48 (1), 41–57. <https://doi.org/10.55959/MSU0201-7385-7-2024-1-41-57>
- Момджян, К. Х. (2025). Сознание как ключевой компонент родовой человеческой сущности. *Вестник Московского университета. Серия 7: Философия*, 49 (1), 73–93.
- Мудрик, А. В. (2016). *Социально-педагогические проблемы социализации*. Москва: Московский педагогический государственный университет.
- Пащенко, Т. В. (2024). *Использование проблемно-ориентированного обучения для развития критического мышления взрослых*: дис. ... канд. пед. наук. Москва. <https://www.hse.ru/sci/diss/7531285>
- Поляков, А. М. (2022). Развитие сознания в контексте проблемы знакового и символического опосредствования. *Культурно-историческая психология*, 18 (2), 4–12. <https://doi.org/10.17759/chp.2022180201>
- Реан, А. А., Коновалов, И. А., Новикова, М. А., Молчанова, Д. В. (2021). *Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи: Анализ мирового опыта*: монография. Санкт-Петербург: Издательско-полиграфическая компания «КОСТА».
- Реан, А. А., Ставцев, А. А., Кузьмин, Р. Г. (2023). *Позитивная психология и педагогика*. Москва: Московский педагогический государственный университет.
- Фомин, А. П. (2009). *Педагогическое сознание в условиях виртуализации социальной реальности*: дис. ... доктора филос. наук. Санкт-Петербург. <https://search.rsl.ru/ru/record/01003464895>
- Чиксентмихайи, М. (2013). *Эволюция личности* (пер. Е. Алексеева). Москва: Издательство «Альпина нон-фикшн».

- Andersson, I., Persson, J., & Kajonius, P. (2022). Even the stars think that I am superior: Personality, intelligence and belief in astrology. *Personality and Individual Differences*, 187, 111389. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.111389>
- Arifin, Z., Perdana, R., Rahayu, W., & Suryadi, D. (2025). The effect of inquiry-based learning on students' critical thinking skills in science education: A systematic review and meta-analysis. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 21 (3), em2592. <https://doi.org/10.29333/ejmste/15988>
- Baylin, J. (2013). Behavioral epigenetics and attachment: The new science of trust and mistrust. *The Neuropsychotherapist*, 1, 68–79. [https://doi.org/10.12744/tnpt\(3\)068-079](https://doi.org/10.12744/tnpt(3)068-079)
- Brabeck, M. M. (1983). Critical thinking skills and reflective judgment development: Redefining the aims of higher education. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 4 (1), 23–34. [https://doi.org/10.1016/0193-3973\(83\)90056-4](https://doi.org/10.1016/0193-3973(83)90056-4)
- Dessingué, A., & Wagner, D. A. (2024). Promoting dialogical critical thinking in education: Examining teachers' practices and conceptualizations in the Norwegian school context. *Journal of Curriculum Studies*, 57 (2), 184–202. <https://doi.org/10.1080/00220272.2024.2334937>
- Dewey, J. (1910). *How we think*. D. C. Heath. <https://doi.org/10.1037/10903-000>
- Ghosh, R., Chan, W. Y. A., Manuel, A., & Dilimulati, M. (2016). Can education counter violent religious extremism? *Canadian Foreign Policy Journal*, 23 (2), 117–133. <https://doi.org/10.1080/1926422.2016.1165713>
- Hutto, D. D. (2012). *Radicalizing enactivism: Basic minds without Content*. MIT Press.
- Kastrup, B. (2019). *The idea of the world: A multi-disciplinary argument for the mental nature of reality*. Iff Books.
- Mattsson, C., & Säljö, R. (2017). Violent extremism, national security and prevention: Institutional discourses and their implications for schooling. *British Journal of Educational Studies*, 66 (1), 109–125. <https://doi.org/10.1080/00071005.2017.1337870>
- Noë, A. (2002). Is the visual world a grand illusion? *Journal of Consciousness Studies*, 9 (5–6), 1–12. <https://philpapers.org/rec/NOITV>
- Rockmore, T. (2022). Lektorsky on dialectical materialism and enactivism. *Philosophy of Science and Technology / Filosofiya Nauki i Tekhniki*, 27 (2), 46–57. <https://doi.org/10.21146/0235-7234-2022-27-2-46-57>
- Seligman, M. E. P., & Csikszentmihalyi, M. (2000). Positive psychology: An introduction. *American Psychologist*, 55 (1), 5–14. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.1.5>
- Siegel, H. (1980). Critical thinking as an educational ideal. *The Educational Forum*, 45 (1), 7–23. <https://doi.org/10.1080/00131728009336046>
- Simard, S. W. (2018). Mycorrhizal networks facilitate tree communication, learning, and memory. In F. Baluška, M. Gagliano, & G. Witzany (Eds.), *Memory and learning in plants* (pp. 135–161). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-319-75596-0_10
- Tedla, Y. G., & Chen, H. L. (2024). The impacts of computer-supported collaborative learning on students' critical thinking: A meta-analysis. *Education and Information Technologies*, 30, 1487–1516. <https://doi.org/10.1007/s10639-024-12857-y>
- Thompson, E. (2010). *Mind in life: Biology, phenomenology, and the sciences of mind*. Harvard University Press. <https://philpapers.org/rec/THOMIL>
- Walter, Y. (2024). Embracing the future of Artificial Intelligence in the classroom: The relevance of AI literacy, prompt engineering, and critical thinking in modern education. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 21 (1), 15. <https://doi.org/10.1186/s41239-024-00448-3>

Varela, F. J. (1996). Neurophenomenology: A methodological remedy for the hard problem. *Journal of Consciousness Studies*, 3 (4), 330–349. <https://philpapers.org/rec/VARNAM>

References

- Abul'hanova, K. A., Slavskaya, A. N. (2019). Soznanie lichnosti kak problema. Chast' I. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki*, (4), 8–23. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2019-4-8-23>
- Akopov, G. V. (2022). Novoe ob'yasnenie soznaniya: podhod M. Gracianno. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*, 19 (1), 169–182. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2022-1-169-182>
- Allahverdiv, V. M. (2021, 30 marta). O poiske social'nyh i kognitivnyh osnovanij soznaniya. *Psihologicheskaya gazeta*. <https://psy.su/feed/8931/?ysclid=m8obe5ru1b624056233>
- Ardashev, R. G. (2020). Irracional'noe myshlenie: rol' astroprognoza v zhizni sovremennykh studentov. *Alma mater: Vestnik vysshej shkoly*, (6), 41–43. <https://doi.org/10.20339/AM.06-20.041>
- Asmolov, A. G. (2002). *Po tu storonu soznaniya: Metodologicheskie problemy neklassicheskoy psikhologii*. Moscow: Izdatel'stvo «Smysl».
- Belkin, A. I. (2020). Vozdejstvie mediainformacii na soznanie i povedenie mladshih shkol'nikov v kontekste problematiki sudebno-psihologicheskoy ekspertizy. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*, 20 (1), 56–62. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-56-62>
- Bonivell, I. (2009). *Klyuchi k blagopoluchiyu: Chto mozhet pozitivnaya psikhologiya* (per. s angl. M. Babichevoj). Moscow: Izdatel'stvo «Vremya».
- Vasil'ev, V. V. (2021). *Soznanie i veshchi: Ocherk fenomenalisticheskoy ontologii*. Izdatel'skaya gruppa URSS.
- Gal'perin, P. Ya. (1966). Psihologiya myshleniya i uchenie o poetapnom formirovanii umstvennykh dejstvij. V E. V. Shorohova (Red.), *Issledovanie myshleniya v sovetskoj psikhologii: sbornik statej* (str. 132). Moscow: Izdatel'stvo «Nauka».
- Gogiberidze, G. M. (2023). Modernizaciya patrioticheskogo vospitaniya v sovremennoj shkole na osnove principov pozitivnoj psikhologii. *Psihologiya cheloveka v obrazovanii*, 5 (3), 366–375. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2023-5-3-366-375>
- Gogiberidze, G. M. (2024). Osobennosti dinamiki cennostnykh orientacij studentov v usloviyah obrazovatel'nogo prostranstva sovremennogo rossijskogo vuza. V *Molodezh' v sovremennom mire: cennosti i riski: materialy III nauchno-prakticheskoy konferencii* (str. 38–45). Moscow: RUDN. <https://www.rudn.ru/media/events/9d78af62-20a2-4a8a-b1f1-cd597f0b5a50>
- Graciano, M. (2021). *Nauka soznaniya: Sovremennaya teoriya sub"ektivnogo opyta* (per. A. Petrovoj). Moscow: Izdatel'stvo «Al'pina non-fikshn».
- Grishina, E. A. (2019). Okkul'tnye uslugi v potrebitel'skom prostranstve sovremennogo rossijskogo obshchestva. *Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie»*, (4), 94–108. <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2019-4-94-108>
- Gusserl', E. (2024). *Logicheskie issledovaniya* (T. 2). Moskva: Izdatel'stvo «Akademicheskij proekt».
- Davydov, V. V. (1996). *Teoriya razvivayushchego obucheniya. Rossijskaya akademiya obrazovaniya, Psihologicheskij institut, Mezhdunarodnaya asociaciya "Razvivayushchee obuchenie"*: monografiya. Moscow: Izdatel'stvo «Intor».
- D'yui, D. (2021). *Psihologiya i pedagogika myshleniya* (per. N. M. Nikol'skoj). Moscow: Izdatel'stvo «YUrajt».
- Il'enkov, E. V. (1964). Shkola dolzhna učit' myslit'. *Narodnoe obrazovanie*, 6–55.
- Knyazeva, E. N. (2014). *Enaktivizm: novaya forma konstruktivizma v epistemologii*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Universitetskaya kniga».

- Konovalov, I. A. (2023). *Social'no-perceptivnye i povedencheskie aspekty asocial'nosti podrostkov v kontekste problem molodezhnoj politiki*: dis. ... kand. psihol. nauk. Saint Petersburg. <https://go.spbu.ru/22a101101>
- Koreshnikova, Yu. N. (2021). *Organizacionnye i pedagogicheskie usloviya razvitiya kriticheskogo myshleniya u studentov vuzov*: dis. ... kand. ped. nauk. Moscow. <https://www.hse.ru/sci/diss/484151933>
- Koreshnikova, Yu. N., Frumin, I. D., Pashchenko, T. V. (2020). Bar'ery dlya sozdaniya pedagogicheskikh uslovij razvitiya kriticheskogo myshleniya v rossijskikh vuzah. *Pedagogika*, 84 (9), 45–53.
- Kornienko, A. F. (2010). Deyatel'nost' kak soznatel'naya forma povedeniya cheloveka. *Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, 2 (20), 304–308.
- Mamardashvili, M. K. (2014). *Soznanie i civilizaciya*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Lenizdat».
- Markuze, G. (2003). *Odnomernyj chelovek* (per. s angl. A. A. Yudina). Moscow: AST: Ermak.
- Mkrtchyan, N. S. (2024). Teoriya soznaniya v rabote Roberta Nozika «Invarianty». *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya*, 48 (1), 41–57. <https://doi.org/10.55959/MSU0201-7385-7-2024-1-41-57>
- Momdzhyan, K. H. (2025). Soznanie kak klyuchevoj komponent rodovoj chelovecheskoj sushchnosti. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya*, 49 (1), 73–93.
- Mudrik, A. V. (2016). *Social'no-pedagogicheskie problemy socializacii*. Moscow: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet.
- Pashchenko, T. V. (2024). *Ispol'zovanie problemno-orientirovannogo obucheniya dlya razvitiya kriticheskogo myshleniya vzroslyh*: dis. ... kand. ped. nauk. Moscow. <https://www.hse.ru/sci/diss/7531285>
- Polyakov, A. M. (2022). Razvitie soznaniya v kontekste problemy znakovogo i simvolicheskogo oposredstvovaniya. *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya*, 18 (2), 4–12. <https://doi.org/10.17759/chp.2022180201>
- Rean, A. A., Konovalov, I. A., Novikova, M. A., Molchanova, D. V. (2021). *Profilaktika agressii i destruktivnogo povedeniya molodezhi: Analiz mirovogo opyta*: monografiya. Saint Petersburg: Izdatel'sko-poligraficheskaya kompaniya «KOSTA».
- Rean, A. A., Stavcev, A. A., Kuz'min, R. G. (2023). *Pozitivnaya psihologiya i pedagogika*. Moscow: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet.
- Fomin, A. P. (2009). *Pedagogicheskoe soznanie v usloviyah virtualizacii social'noj real'nosti*: dis. ... doktora filos. nauk. Saint Petersburg. <https://search.rsl.ru/ru/record/01003464895>
- Chiksentmihaji, M. (2013). *Evoljuciya lichnosti* (per. E. Alekseeva). Moscow: Izdatel'stvo «Al'pina non-fikshn».
- Andersson, I., Persson, J., & Kajonius, P. (2022). Even the stars think that I am superior: Personality, intelligence and belief in astrology. *Personality and Individual Differences*, 187, 111389. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.111389>
- Arifin, Z., Perdana, R., Rahayu, W., & Suryadi, D. (2025). The effect of inquiry-based learning on students' critical thinking skills in science education: A systematic review and meta-analysis. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 21 (3), em2592. <https://doi.org/10.29333/ejmste/15988>
- Baylin, J. (2013). Behavioral epigenetics and attachment: The new science of trust and mistrust. *The Neuropsychotherapist*, 1, 68–79. [https://doi.org/10.12744/tnpt\(3\)068-079](https://doi.org/10.12744/tnpt(3)068-079)
- Brabeck, M. M. (1983). Critical thinking skills and reflective judgment development: Redefining the aims of higher education. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 4 (1), 23–34. [https://doi.org/10.1016/0193-3973\(83\)90056-4](https://doi.org/10.1016/0193-3973(83)90056-4)

- Dessingué, A., & Wagner, D. A. (2024). Promoting dialogical critical thinking in education: Examining teachers' practices and conceptualizations in the Norwegian school context. *Journal of Curriculum Studies*, 57 (2), 184–202. <https://doi.org/10.1080/00220272.2024.2334937>
- Dewey, J. (1910). *How we think*. D. C. Heath. <https://doi.org/10.1037/10903-000>
- Ghosh, R., Chan, W. Y. A., Manuel, A., & Dilimulati, M. (2016). Can education counter violent religious extremism? *Canadian Foreign Policy Journal*, 23 (2), 117–133. <https://doi.org/10.1080/1926422.2016.1165713>
- Hutto, D. D. (2012). *Radicalizing enactivism: Basic minds without Content*. MIT Press.
- Kastrup, B. (2019). *The idea of the world: A multi-disciplinary argument for the mental nature of reality*. Iff Books.
- Mattsson, C., & Säljö, R. (2017). Violent extremism, national security and prevention: Institutional discourses and their implications for schooling. *British Journal of Educational Studies*, 66 (1), 109–125. <https://doi.org/10.1080/00071005.2017.1337870>
- Noë, A. (2002). Is the visual world a grand illusion? *Journal of Consciousness Studies*, 9 (5–6), 1–12. <https://philpapers.org/rec/NOITV>
- Rockmore, T. (2022). Lektorsky on dialectical materialism and enactivism. *Philosophy of Science and Technology / Filosofiya Nauki i Tekhniki*, 27 (2), 46–57. <https://doi.org/10.21146/0235-7234-2022-27-2-46-57>
- Seligman, M. E. P., & Csikszentmihalyi, M. (2000). Positive psychology: An introduction. *American Psychologist*, 55 (1), 5–14. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.1.5>
- Siegel, H. (1980). Critical thinking as an educational ideal. *The Educational Forum*, 45 (1), 7–23. <https://doi.org/10.1080/00131728009336046>
- Simard, S. W. (2018). Mycorrhizal networks facilitate tree communication, learning, and memory. In F. Baluška, M. Gagliano, & G. Witzany (Eds.), *Memory and learning in plants* (pp. 135–161). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-319-75596-0_10
- Tedla, Y. G., & Chen, H. L. (2024). The impacts of computer-supported collaborative learning on students' critical thinking: A meta-analysis. *Education and Information Technologies*, 30, 1487–1516. <https://doi.org/10.1007/s10639-024-12857-y>
- Thompson, E. (2010). *Mind in life: Biology, phenomenology, and the sciences of mind*. Harvard University Press. <https://philpapers.org/rec/THOMIL>
- Walter, Y. (2024). Embracing the future of Artificial Intelligence in the classroom: The relevance of AI literacy, prompt engineering, and critical thinking in modern education. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 21 (1), 15. <https://doi.org/10.1186/s41239-024-00448-3>
- Varela, F. J. (1996). Neurophenomenology: A methodological remedy for the hard problem. *Journal of Consciousness Studies*, 3 (4), 330–349. <https://philpapers.org/rec/VARNAM>

Информация об авторах

Артур Александрович Реан – академик РАО, заведующий лабораторией психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, председатель Научного совета Российской академии образования по проблемам профилактики агрессии и деструктивного поведения учащихся, доктор педагогических наук, профессор.

Георгий Меджидович Гогиберидзе – главный научный сотрудник лаборатории психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, доктор педагогических наук, профессор.

Иван Александрович Коновалов – научный сотрудник лаборатории психологии деструктивного поведения и агрессии молодежи Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований, кандидат психологических наук.

About the authors

Artur A. Rean – Academician of the Russian Academy of Education, Head of the Laboratory for Psychology of Destructive Behavior and Aggression of Youth, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Chairman of the Scientific Council of the Russian Academy of Education on the Prevention of Aggression and Destructive Behavior in Students, Dr. Sci. (Edu.), Professor.

Georgy M. Gogiberidze – Chief Scientific Officer at the Laboratory for Psychology of Destructive Behavior and Aggression of Youth, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Dr. Sci. (Edu.), Professor.

Ivan A. Konovalov – Research fellow at the Laboratory for Psychology of Destructive Behavior and Aggression of Youth, Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Cand. Sci. (Psy.).

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Author's contribution

The authors contributed equally to the research development, results processing and writing the text of the article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 21.05.2025

Одобрена после рецензирования 20.06.2025

Опубликована 28.07.2025

Submitted May 21, 2025

Approved after reviewing June 20, 2025

Accepted July 28, 2025